

Баллада о расстрелянном сердце

Category: Goşgular, Kitapcy
написано kitapcy | 26 января, 2025

Баллада о расстрелянном сердце БАЛЛАДА О РАССТРЕЛЯННОМ СЕРДЦЕ

Я сотни вёрст войной протопал.

С винтовкой пил.

С винтовкой спал.

Спущу курок – и пуля в штопор,
и кто-то замертво упал.

А я тряхну кудрявым чубом.

Иду, подковами звеня.

И так владею этим чудом,

Что нет управы для меня.

Лежат фашисты в поле чистом,

Торчат крестами на восток.

Иду на запад по фашистам,
как танк – железен и жесток.

На них кресты

и тень Христа,

на мне – ни Бога, ни креста:

– Убей его! –

И убиваю,

хожу, подковами звеня.

Я знаю: сердцем убываю.

Нет вовсе сердца у меня.

А пули дулом сердца ищут.

А пули-дуры свищут, свищут.

А сердца нет,

приказ – во мне:

не надо сердца на войне.

Ах, где найду его потом я,

исполнив воинский обет?

В моих подсумках и котомках

для сердца даже места нет.
Куплю плацкарт
и скорым – к маме,
к какой-нибудь несчастной Мане,
вдове, обманутой жене:
– Подайте сердца!
Мне хоть малость! –
ударюсь лбом.
Но скажут мне:
– Ищи в полях, под Стрием, в Истре,
на польских шляхах рой песок:
не свист свинца – в свой каждый выстрел
ты сердца вкладывал кусок.
Ты растерял его, солдат.
Ты расстрелял его, солдат.
И так владел ты этим чудом,
что выжил там, где гибла рать.

Я долго-долго буду чуждым
ходить и сердце собирать.
– Подайте сердца инвалиду!
Я землю спас, отвёл беду. –
Я с просьбой этой, как с молитвой,
живым распятием иду.
– Подайте сердца! – стукну в сенцы.
– Подайте сердца! – крикну в дверь.
– Поймите! Человек без сердца –
куда страшней, чем с сердцем зверь.

Меня Мосторг переоденет.
И где-то денег даст кассир.
Большой и загнанный, как демон,
без дела и в избытке сил,
я буду кем-то успокоен:
– Какой уж есть, таким живи.
И будет много шатких коек
скрипеть под шаткостью любви.

И где-нибудь, в чужой квартире,
мне скажут:

– Милый, нет чудес:
в скупом послевоенном мире
всем сердца выдано в обрез.

* * *

Блажен, кто мог
не что есть мочи
Благому следовать совету,
Но просто радоваться ночи
И просто радоваться свету.

И не страшиться перехода
В потусторонние начала.
Блажен тот муж,
кого погода
Ненастная не огорчала.

Кто ясен явно был и тайно
В стеченье неблагоприятий.
Блажен и благ,
кто неслучайно
Прошёл, как наш счастливый случай.

1994. Goşgular